

О ВООРУЖЕНІИ СТРѢЛКОВЪ И ДРАГУНЪ

и

УПОТРЕБЛЕНІИ ИХЪ ВЪ БОЮ.

Разсмотримъ, по крайнему нашему разумѣнію, на сколько принятая въ нашихъ войскахъ 6-линейная винтовка, образца 1856 года, удовлетворяетъ требованіямъ отъ нея въ бою, и какія нужно ожидать усовершенствованія какъ въ ней, такъ и вообще въ вооруженіи нашихъ стрѣлковъ и драгунъ.

1) *Дальность и мѣткость ружья.*

Мѣткость военнаго нарѣзнаго оружія не можетъ быть доведена до той тонкости, которая требуется отъ винтовокъ охотничьихъ, предназначенныхъ для стрѣльбы съ небольшихъ разстояній. Препятствій къ этому совершенству два: 1) Невозможность тонкой отдѣлки ружей, какъ потому, что ружья эти изготовляются на заводахъ въ огромномъ количествѣ, такъ и потому, что большое количество оружія, потребнаго для арміи, вынуждаетъ правительство заботиться о возможно большей его дешевизнѣ. 2) Съ увеличеніемъ дальности полета пули, уменьшается, до извѣстной степени, мѣткость выстрѣла на близкихъ разстояніяхъ. Такъ, наша 6-линейная винтовка чрезвычайно мѣтко стрѣляетъ на 200 шаговъ, при зарядѣ въ 1 зол., но за то пули едва долетаютъ на 1,200 шаговъ. Увеличивъ зарядъ до $1\frac{1}{8}$ зол., пули сильно летятъ и мѣтко попадаютъ на 1,200 шаговъ, за то на 200 шаговъ мѣткость ихъ меньше. Вслѣдствіе

невозможности соединить мѣткость и дальность выстрѣла въ одномъ образцѣ рождается вопросъ: что нужно предпочесть — весьма большую дальность или бѣольшую мѣткость на близкихъ разстояніяхъ? Кажется, за слишкомъ большою дальностію гоняться нечего, потому что въ бою должно отказаться отъ стрѣльбы на слишкомъ большихъ разстояніяхъ. Ловкость каждаго человѣка и нѣкоторые законы природы кладутъ, до извѣстной степени, узкія границы въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно, чѣмъ больше разстояніе, съ котораго стрѣляютъ, тѣмъ легче сдѣлать ошибку въ глазомѣрномъ его опредѣленіи. Такъ, напримеръ, опредѣляя дистанцію въ 1,500 шаговъ, легко ошибиться на 100 или 150 шаговъ, а поражаемое пространство, при стрѣльбѣ съ такого дальнаго разстоянія, далеко менѣе 150 и даже 100 шаговъ. Чѣмъ болѣе разстояніе, съ котораго стрѣляютъ, тѣмъ менѣе точно можетъ быть прицѣливаніе, потому что мушка закрываетъ предметы, въ которые цѣлятся. Малѣйшая ошибка въ прицѣливаніи или при спускѣ курка относитъ пулю далеко въ сторону, при стрѣльбѣ съ большихъ разстояній, и, конечно, относитъ этотъ растетъ, по мѣрѣ увеличенія пространства, пролетаемаго пулю. Чѣмъ дальше летитъ пуля, тѣмъ она дѣлается чувствительнѣе къ вѣтру, къ большей или меньшей сухости воздуха и т. п.

Всѣ эти обстоятельства показываютъ, что боевая стрѣльба съ очень большихъ разстояній не только не мѣтка, но едва ли не гадательна; а такой огонь въ бою не только не приноситъ пользы, но прямо вреденъ, потому что духъ войска, стоящаго подъ огнемъ непріятели и не терпящаго урона, не только не падаетъ, а, напротивъ того, возвышается. На основаніи этого, надо какъ можно болѣе ограничить дальность боевой стрѣльбы.

Лучшимъ мѣриломъ, въ этомъ отношеніи, могла бы быть, какъ кажется, дальность полета картечи изъ батарейнаго орудія, т. е. 1,200 шаговъ. Болѣе этого ограничивать дальность выстрѣла изъ наръзнаго оружія, кажется, не слѣдуетъ, какъ потому, что стрѣльба на это разстояніе можетъ быть еще значительно мѣткая, такъ и потому, что стрѣлки должны имѣть возможность дѣйствовать противъ батарей, не терпя отъ нея слишкомъ много. Всякое увеличеніе дальности полета пули за 1,200 шаговъ можетъ быть тоже полезно, но не для стрѣльбы съ огромныхъ разстояній, а только потому, что чѣмъ болѣе дальность вы-

стрѣла; тѣмъ положе его траекторія на ближайшихъ разстояніяхъ, что составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій военнаго оружія. Дальность 1,200 шаговъ даетъ возможность, какъ мы это видимъ на нашей 6-линейной винтовкѣ, попадать довольно мѣтко, стрѣляя на 200 шаговъ въ голову человѣка. Такая мѣткость кажется совершенно достаточною, хотя, конечно, всякое увеличеніе ея можетъ быть только полезнымъ. Въ отношеніи стрѣльбы, конструкція 6-линейной винтовки не вполне удовлетворительна, за исключеніемъ только прицѣла. Постоянный прицѣлъ ея на 200 шаговъ устроенъ и для того, чтобы стрѣлять съ болѣе близкихъ, чѣмъ 200 шаговъ, разстояній, но цѣлившись ниже предмета, въ который стрѣляютъ. Отъ этого тонкая стрѣльба на 200 шаговъ легче, чѣмъ на 100 или на 150 шаговъ. Этотъ недостатокъ вовсе не маловаженъ. Чѣмъ ближе подходитъ непріятельская цѣль, тѣмъ она больше укрывается, а потому тѣмъ труднѣе поражать ее выстрѣломъ; наша же винтовка не только не способствуетъ стрѣльбѣ съ самыхъ близкихъ разстояній, но, напротивъ того, затрудняетъ ее, тогда какъ въ бою стрѣльба именно съ этихъ-то близкихъ разстояній должна быть сколь возможно болѣе мѣткою. Кромѣ этого недостатка, принятый у насъ гессенскій прицѣлъ имѣетъ еще и то значительное неудобство, что, для установки прицѣла на должномъ разстояніи, надобно повернуть ружье на сторону и поднести его довольно близко къ глазамъ для того, чтобы разобрать дѣленія на прицѣлѣ, которыя весьма мелки. Все это довольно мѣшкато и затруднительно, особенно, если прицѣлъ нѣсколько загрязнится нагаромъ или пылью. Въ отношеніи прочности, гессенскій прицѣлъ также не вполне удовлетворителенъ: барашекъ прицѣла, при употребленіи, легко обтирается, и потому дощечка прицѣла послѣ каждаго спуска курка нѣсколько опускается, что влечетъ за собою то неудобство, что надобно послѣ всякаго выстрѣла повѣрять положеніе дощечки.

2) Удобное заряжаніе во всякомъ положеніи.

Въ отношеніи заряжанія, принятая у насъ винтовка не вполне удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ. Большой зазоръ, принятый для нашей винтовки, облегчаетъ заряжаніе и дѣлаетъ его даже довольно удобнымъ, не только стоя, но сидя и лежа; за то онъ же причиною тому, что если, при заряжаніи, ружье

находится не въ отвѣсномъ положеніи, то, при досылкѣ пули, порохъ, приставшій къ стѣнкамъ ствола, не сгоняется въ казенную часть. Конечно, большее или меньшее количество оставшагося на стѣнкахъ ствола пороха даетъ различныя дальности выстрѣловъ, отъ чего мѣткость огня должна значительно уменьшиться. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не избѣженъ при всякомъ ружьѣ, легко заряжаемомъ съ дула, и онъ свойственъ всѣмъ ружьямъ подобныхъ системъ, а потому обвинять въ этомъ недостаткѣ собственно нашъ образецъ нельзя. Отстранить этотъ недостатокъ возможно только введя въ употребленіе ружья, заряжаемая съ казенной части.

3) *Быстрота заряжанія.*

6-ти-линейная винтовка, въ отношеніи быстроты заряжанія, не уступаетъ ни одному изъ образцовъ, заряжающихся съ дула, и, несмотря на это, самая быстрая стрѣльба изъ нея—это: два выстрѣла въ минуту. Понятно, что увеличеніе быстроты заряжанія даетъ огромныя преимущества и что стрѣлокъ, имѣющій ружье, изъ котораго онъ можетъ сдѣлать, на примѣръ, хотя 6 выстрѣловъ въ минуту, нанесетъ непріятелю въ 3 раза большій вредъ, нежели стрѣлокъ, который дѣлаетъ всего 2 выстрѣла въ минуту. Увеличить быстроту заряжанія можно только введя въ употребленіе ружья, заряжающіяся съ казенной части; но введеніе въ войскахъ такой системы не совсѣмъ выгодно, потому что влечетъ за собою чрезвычайно быструю растрату патроновъ, вслѣдствіе которой стрѣлокъ можетъ весьма легко остаться въ бою обезоруженнымъ.

Пояснимъ опасность этого вооруженія примѣромъ, который мы составимъ, взявъ данныя самыя умѣренныя. Предположимъ, что непріятельская цѣпь, прикрывая свои колонны, наступаетъ съ разстоянія 600 шаговъ, съ перестрѣлкою. Подойдя шаговъ на 200, цѣпь остановится, а колонны, находящіяся за нею шагахъ въ 300, пойдутъ въ атаку. Цѣпь, начавшая свое движеніе съ 800 шаговъ, употребить для того, чтобы подойти на 200 шаговъ, если будетъ двигаться быстро, $4\frac{1}{2}$ минуты. Предположивъ обороняющихся стрѣлковъ весьма хладнокровными, мы допустимъ, что каждый изъ нихъ откроетъ огонь по резервамъ цѣпи и по самой цѣпи только съ 800 шаговъ и сдѣлаетъ по $1\frac{1}{2}$ выстрѣла въ минуту, т. е. въ $4\frac{1}{2}$ минуты около 6 вы-

стрѣловъ. Колонны начинаютъ атаку съ 500 шаговъ и, двигаясь бѣглымъ шагомъ, подбѣгаютъ къ обороняющимся на 50 шаговъ, т. е. пройдутъ 450 шаговъ въ $2\frac{1}{2}$ минуты. Въ теченіе этихъ $2\frac{1}{2}$ минутъ, каждый изъ обороняющихся долженъ сначала нѣсколько усилить огонь, а подъ-конецъ стрѣлять какъ можно чаще, а потому въ первыя минуты выпустить по 4, а въ послѣднія $1\frac{1}{2}$ минуты 9 пуль, всего, для отраженія атаки, 13 пуль. Положимъ, что атака отбита и отступающія колонны провозжаются опять на разстояніе 500 шаговъ такимъ же огнемъ, какимъ были встрѣчены, т. е. опять будетъ выпущено 13 пуль. Пока отбитыя колонны устроятся или къ нимъ подойдутъ резервы, пройдетъ, по крайней мѣрѣ, 10 минутъ, въ теченіе которыхъ перестрѣлка между цѣпами будетъ продолжаться, и каждый стрѣлокъ выпуститъ, по крайней мѣрѣ, по 15 патроновъ. Такимъ образомъ, каждымъ стрѣлкомъ будетъ выпущено всего 47 патроновъ, такъ что для отбитія второй атаки остается всего 13 патроновъ (при этомъ предполагается по 60 патроновъ въ сумкахъ). Изъ этого примѣра видно, что стрѣлки, вооруженные ружьями, заряжаемыми съ казенной части, при умѣренномъ употребленіи преимущества этихъ ружей, будутъ имѣть достаточно патроновъ для отбитія всего $1\frac{1}{2}$ атакъ и засимъ будутъ обезоружены до тѣхъ поръ, пока имъ не поднесутъ новыхъ патроновъ. Скоро ли въ бою подносятся новые патроны, мы видимъ изъ практики, не далѣе, на примѣръ, какъ подъ Альмою. Нельзя не согласиться, что въ приведенномъ примѣрѣ рассчитывается на хладнокровіе стрѣлковъ и что данныя вовсе не преувеличены противъ ружей, заряжаемыхъ съ казны; но если стрѣлки засуетятся, что весьма легко можетъ случиться, или если одна изъ данныхъ будетъ противъ нихъ, то, допустивъ, что изъ ружья можно сдѣлать по 6 выстрѣловъ въ минуту, стрѣлки выпускаютъ свои 60 патроновъ въ 10 минутъ, т. е. у нихъ неостанетъ патроновъ даже для того, чтобы должнымъ образомъ проводить отбитаго непріятеля. Большой расходъ патроновъ въ бою влечетъ за собою необходимость имѣть большіе запасы патроновъ, а вслѣдствіе этого и большія перевозочныя средства, что увеличитъ обозъ арміи и расходы правительства. Противъ слишкомъ быстрой растраты патроновъ возражаютъ обыкновенно слѣдующее: 1) цѣпи, имѣющія возможность въ три раза скорѣе стрѣлять, могутъ быть значительно слабѣе; 2) что,

вооруживъ такими ружьями только отборныя войска, нечего опасаться излишней или слишкомъ быстрой траты патроновъ. Эти возраженія, кажется, не выдерживаютъ критики. Дѣйствительно, цѣпи могутъ быть слабѣе, но быстрая растрата патроновъ влечетъ за собою частыя перемѣны цѣпей, что подъ огнемъ непріятеля часто бываетъ затруднительнымъ и всегда влечетъ за собою лишнюю значительную трату людей. Что же касается до того, что съ отборными войсками нечего опасаться излишней траты патроновъ, то врядъ ли это мнѣніе практично. Чувство самосохраненія, какое-то опяньѣніе, овладѣвающее каждымъ въ минуты горячаго боя,—все это заставляетъ солдата почти невольно стремиться къ нанесенію непріятелю наибольшаго вреда. Ясно, что, имѣя подъ рукою весьма легкое средство посылать смерть въ ряды непріятеля, солдатъ будетъ имъ непремѣнно пользоваться сколь возможно болѣе. Ссылаюсь на боевыхъ офицеровъ. Пускай они скажутъ, ручаются ли они за то, что ихъ рота или баталіонъ не разстрѣляютъ патроновъ въ минуту горячаго боя. Можно, кажется, положительно сказать, что такое оружіе въ рукахъ солдатъ обоюдоострый мечъ. Признавая, что вооруженіе пѣхоты ружьями, заряжаемыми съ казны, влечетъ за собою почти неизбѣжную слишкомъ быструю и крайне опасную растрату патроновъ, должно признать введеніе такого оружія во всей пѣхотѣ неудобнымъ, и что болѣе медленное заряжаніе безопаснѣе, а потому и полезнѣе. Вместе съ этимъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ бою представляются случаи, въ которыхъ нужно задержать непріятеля на нѣсколько минутъ, во что бы то ни стало. Въ такихъ случаяхъ, быстрота заряжанія крайне необходима, и вслѣдствіе этого необходимо имѣть въ арміи ружья, заряжающіяся съ казенной части. Но какія именно части и какой процентъ арміи должно ими вооружить?

Такъ какъ надобность въ быстро заряжающихся ружьяхъ можетъ встрѣтиться не на всей боевой линіи, а только мѣстами, и гдѣ именно она встрѣтится, передъ боемъ опредѣлить трудно, а часто и невозможно, то войска, имѣющія такія ружья, должны находиться, при началѣ боя, въ резервѣ. Для того, чтобы эти части могли изъ резерва поспѣвать съ должною быстротою на тѣ мѣста, гдѣ присутствіе ихъ необходимо, онѣ должны быть какъ можно болѣе подвижны, т. е. быть верхомъ; значить,

всего удобнѣе вооружить ружьями, заряжающимися съ казны, драгунъ (*).

Предполагаемое употребленіе драгунъ въ бою только въ данное непродолжительное время отстраняетъ опасность, простирающуюся отъ слишкомъ быстрой растраты патроновъ.

Вооруженіе драгунъ такими ружьями будетъ имѣть еще и то удобство, что ихъ малочисленность въ пѣшемъ строю вознаградится быстротою ихъ огня.

Придавъ, въ военное время, по одному драгунскому полку къ каждой пѣхотной дивизіи, было бы, кажется, достаточно ружей, заряжающихся съ казенной части; но если это число покажется слишкомъ малымъ, то можно бы еще вооружить такими же ружьями отдѣльные стрѣлковые баталіоны. Переходъ же за этотъ предѣлъ, кажется, рѣшительно опасенъ.

Изъ европейскихъ армій, въ настоящее время, одна только Пруссія вооружила всю свою пѣхоту ружьями, заряжающимися съ казенной части; но рождается вопросъ: не потому ли это государство приняло такую систему вооруженія, что, въ боевомъ отношеніи, оно имѣетъ меньше практики, чѣмъ всѣ прочія европейскія державы? (Въ рядахъ прусской арміи нѣтъ, въ настоящее время, ни одного офицера, который съ 1815 года принималъ бы участіе хотя бы въ нѣсколько значущей кампаніи.) Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, Пруссія намъ, въ этомъ отношеніи, не примѣръ, какъ потому, что вооруженіе ея арміи еще не оправдалось въ бою, такъ, можетъ быть, и по русской пословицѣ: «что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть».

4) *Вполнѣ удобное дѣйствіе штыкомъ.*

Наша 6-ти-линейная винтовка, съ насаженнымъ на конецъ ея штыкомъ, вполнѣ удобна для дѣйствія ею, какъ холоднымъ оружіемъ, но принятая у насъ стрѣльба свыше 300 шаговъ безъ штыка, кажется, не совсѣмъ основательна. Случаи, въ которыхъ въ бою стрѣлки примыкаютъ штыки, слѣдующіе: входя на пересѣченную мѣстность (на которой по большей части и прихо-

(*) Для того, чтобы драгуны соответствовали своему назначенію, они не должны предназначаться для кавалерійскихъ атакъ. Они должны быть просто стрѣлки, посаженные на лошадей, которыя должны имъ служить вмѣсто повозокъ. Одежда драгунъ должна быть облегчена, а лошади управляемы не мундштукомъ и шпорою, а уздечкою и плетью. Драгуны могли бы возить сверхъ 60 патроновъ въ сумачъ еще 20 въ сѣдельномъ вьюкѣ.

дится дѣйствовать стрѣлкамъ), необходимо примкнуть штыки, потому что непріятель можетъ внезапно, совершенно до того не замѣченный, броситься въ штыки; сойдясь съ непріателемъ на 300 шаговъ, если на ровной мѣстности угрожаетъ атака кавалеріи (что почти всегда будетъ встрѣчаться). Изъ этого видно, что стрѣльба съ примкнутыми штыками будетъ встрѣчаться весьма часто, почти даже постоянно; съ войскою же не вполне опытнымъ насаживать штыкъ во время боя придется еще чаще, потому что неимѣніе штыка на дулѣ крайне беспокоитъ солдатъ и отнимаетъ у нихъ самоувѣренность и спокойствіе, которыя такъ необходимы въ бою каждому солдату вообще, стрѣлку же въ особенности.

Такъ какъ примкнутый штыкъ нѣсколько мѣшаетъ при стрѣльбѣ, то было бы желательно придумать какой нибудь простой механизмъ, который давалъ бы возможность, не отмыкая штыка, отворачивать его внизъ, то есть пригибать къ ложѣ, съ тѣмъ, чтобы нажатіемъ какой либо пружины штыкъ мгновенно являлся на своемъ мѣстѣ. До изобрѣтенія подобнаго штыка, было бы, кажется, полезнымъ имѣть въ бою штыки постоянно примкнутыми, съ тѣмъ, чтобы стрѣлкамъ было дозволено ихъ отмыкать въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, если они отдѣлены отъ непріятеля непроходимую мѣстностію или если при стрѣльбѣ на открытомъ мѣстѣ съ весьма большихъ разстояній не угрожаетъ кавалерія, и т. п.

5) *Легкость ружей и патроновъ* и 6) *удобство перевозки патроновъ.*

Въ отношеніи легкости ружей и патроновъ, 6-ти-линейная винтовка совершенно удовлетворительна. Вѣсъ нашей винтовки меньше вѣса ружей прочихъ государствъ, за исключеніемъ англійскаго энфильдскаго ружья, съ которымъ онъ одинаковъ. Вѣсъ патроновъ даетъ возможность носить въ суммахъ по 60 патроновъ, то есть то количество, которое вслѣдствіе опыта признано необходимо нужнымъ (*).

Наша пуля съ чашечкой и вообще принятый у насъ патронъ вполне удобны для перевозки, и ему можно сдѣлать только слѣ-

(*) Конечно, уменьшеніе вѣса патроновъ могло бы быть полезно во всѣхъ отношеніяхъ; но оно возможно не иначе, какъ уменьшивъ калибръ винтовки, что, въ настоящее время, когда значительная часть арміи уже вооружена 6-ти-линейными винтовками; было бы крайне затруднительно.

дующіе упреки: 1) придаточная часть пули, то есть чашечка, усложняетъ изготовленіе патроновъ, и, главное, 2) изъ нѣскольکو жесткаго свинца пули отливаются со свинцами, вслѣдствіе чего, при выстрѣлѣ, весьма часто рветъ пули.

Сдѣлавъ вышеизложенныя усовершенствованія въ пулѣ, въ способѣ примыканія штыка и въ прицѣлѣ нашей 6-ти-линейной винтовки (которая, и съ этими даже недостатками, отличное военное оружіе), нечего опасаться соперничества никакого оружія. Вооруживъ такими ружьями всю линейную пѣхоту и стрѣлковыя роты, а драгунъ и стрѣлковые баталіоны—ружьями, заряжающимися съ казенной части, намъ нечего будетъ опасаться ни прусскаго игловаго ружья, ни французской пули Несслера, ни англійскаго энфильдскаго штуцера.

Не только со введеніемъ различнаго вооруженія въ нашихъ стрѣлковыхъ частяхъ, но и при существующемъ вооруженіи боевое назначеніе стрѣлковыхъ ротъ полковъ и отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ должно быть различно.

Стрѣлковыя роты полковъ имѣютъ назначеніе прикрывать дѣйствія сомкнутыхъ колоннъ. Онѣ составляютъ какъ бы завѣсу, за которою колонны строятся, передвигаются и вообще приготовляются къ атакѣ; во время же самой атаки онѣ двигаются наравнѣ съ колоннами и парализируютъ дѣйствія непріятельской цѣпи. Не допустить ни одной непріятельской пули до прикрываемыхъ ими колоннъ, и, сверхъ того, сколь возможно болѣе, если тому представится особенно выгодный случай, вредить непріятельскимъ колоннамъ—вотъ назначеніе стрѣлковыхъ ротъ.

Стрѣлковые баталіоны—это батареи, разставленныя въ цѣпи на особенно выгодныхъ и важныхъ мѣстахъ,—батареи, которыя не требуютъ особаго прикрытія, дѣйствуютъ наравнѣ съ пѣхотою на всякой мѣстности и которыя стрѣляютъ исключительно картечью, отличаясь отъ настоящихъ артиллерійскихъ батарей тѣмъ, что огонь ихъ болѣе мѣтокъ и что онѣ могутъ бить, на выборъ, отдѣльныхъ лицъ. Приготовлять атаку сомкнутыхъ колоннъ и для этого мѣткимъ огнемъ ослабить или поколебать сомкнутыя непріятельскія части, или заставить молчать непріятельскую батарею, поражающую атакующія колонны, или, наконецъ, парализовать дѣйствіе непріятельской артиллеріи, обративъ ея огонь на себя—вотъ назначеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Изъ этого различнаго назначенія стрѣлковыхъ ротъ и стрѣл-

ковыхъ баталіоновъ истекаетъ и различный способъ ихъ дѣйствій въ бою.

Стрѣлковыя баталіоны должны дѣйствовать такъ же, какъ и артиллерія, то есть открывать свой огонь, по возможности, не иначе, какъ съ удобныхъ позицій, и держаться на этихъ позиціяхъ какъ можно долѣе, потому что всякій выстрѣлъ, сдѣланный съ выгодной позиціи, съ которой уже угадано разстояніе до непріятеля, имѣетъ огромную важность. Всякое движеніе цѣпи баталіонныхъ стрѣлковъ должно быть ничто иное, какъ передвиженіе съ одной позиціи на другую, и въ это время всякая стрѣльба должна быть прекращена. Независимость ихъ отъ сомкнутыхъ колоннъ даетъ имъ возможность дѣйствовать изложеннымъ способомъ.

Стрѣлковыя роты полковъ связаны съ сомкнутыми частями, которыя онѣ прикрываютъ. Наступленіе, отступленіе,—словомъ, всякое движеніе сомкнутыхъ частей влечетъ за собою движеніе цѣпи, вслѣдствіе чего въ цѣпи является почти постоянное движеніе; а потому ротнымъ стрѣлкамъ придется стрѣлять не только съ удобныхъ позицій, но и во время движеній. Назначеніе этихъ ротъ—подвести, подъ своимъ прикрытіемъ, сомкнутыя части какъ можно скорѣе на самое близкое разстояніе къ непріятелю. Всякое замедленіе цѣпи влечетъ за собою, въ этомъ случаѣ, лишнюю потерю въ сомкнутыхъ колоннахъ, которыя черезъ это остаются лишнее время подъ огнемъ; а потому стрѣлковыя роты должны имѣть постоянно въ виду стремительное движеніе впередъ, впередъ и впередъ.

При отступленіи, назначенія не измѣняются. Стрѣлковыя роты должны все-таки какъ можно ближе держаться къ непріятелю, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, держать свои сомкнутыя части внѣ выстрѣла. Не разъ можетъ имъ придтись, во время отступленія, переходить въ наступленіе, для того, чтобы оттѣснить слишкомъ сильно насѣдающаго непріятеля. Почти постоянное движеніе ихъ цѣпи не уменьшается и при отступленіи, потому что зависимость отъ сомкнутыхъ частей остается все та же. Стрѣлковыя баталіоны, при отступленіи, также сохраняютъ то же назначеніе, что и при наступленіи. Они, можетъ быть, еще болѣе должны цѣпляться за каждую удобную позицію, съ тѣмъ, чтобы своимъ убійственно-мѣткимъ, а иногда и страшно-частымъ огнемъ удерживать всякую попытку непріятельскихъ ко-

лоннѣ или батарей—смѣшать, смять и обратить въ бѣгство отступающихъ.

При образованіи стрѣлковъ, не должно упускать изъ вида различнаго духа, который долженъ быть въ стрѣлковой ротѣ и въ стрѣлковомъ баталіонѣ.

Первые должны быть смѣлые, отважные, лихіе молодцы, что называется, «сорви головы»; вторые должны олицетворять въ себѣ спокойствіе, хладнокровіе и ловкость. Съ вооруженіемъ стрѣлковаго баталіона ружьями, заряжаемыми съ казенной части, спокойствіе и хладнокровіе сдѣлаются еще необходимѣе.

Относительно строя, въ которомъ стрѣлки должны дѣйствовать, кажется, почти лишнее говорить, что разсыпной строй ихъ специальность, потому что онъ даетъ имъ возможность извлекать наибольшую выгоду изъ ихъ искусства въ стрѣльбѣ. Что же касается до порядка разсыпнаго строя, въ которомъ они должны дѣйствовать, то на этотъ счетъ, конечно, нельзя дать постоянного правила, потому что, въ этомъ отношеніи, все зависитъ отъ обстоятельствъ. Можно только сказать, въ видѣ общаго, но никакъ не неизмѣннаго правила, что дѣйствию стрѣлковыхъ баталіоновъ особенно благопріятствуетъ перекатная, а стрѣлковымъ ротамъ простая цѣпь. Причины этому слѣдующія: употреблять перекатную цѣпь особенно удобно тамъ, гдѣ не предвидится рукопашной схватки съ резервами цѣпи. Перекатная цѣпь ослабляетъ резервы цѣпи и, сверхъ того, удаляетъ ихъ отъ первой, ближайшей къ неприятелю цѣпи; поэтому резервы не могутъ быстро и такъ сильно поддержать свою цѣпь, если неприятель устремится на нее своими резервами въ штыки. Изъ этого объясненія видно, что стрѣлковыя роты, которымъ, согласно ихъ назначенію, можетъ весьма легко и очень часто встрѣтиться надобность сходиться въ штыки съ резервами неприятельской цѣпи, должны употреблять перекатную цѣпь весьма осторожно, особенно при наступленіи, гдѣ всякій разъ, какъ цѣпь бросится въ штыки, она еще болѣе удаляется отъ своихъ резервовъ, и то уже отдаленныхъ отъ нея.

Стрѣлковые баталіоны, которымъ, согласно съ ихъ назначеніемъ, рѣдко можетъ предстоять штыковая работа, могутъ извлечь огромную пользу изъ перекатной цѣпи, которая особенно благопріятствуетъ стрѣльбѣ позиціонной. При вооруженіи стрѣлковыхъ баталіоновъ ружьями, заряжающимися съ казенной ча-

сти, быстрота огня даетъ этимъ баталіонамъ возможность имѣть цѣпи менѣе густыя, чѣмъ тѣ, которыя теперь употребляются, а потому резервы будутъ менѣе ослаблены, и черезъ это одно изъ неудобствъ перекатныхъ цѣпей уничтожится.

Говоря о перекатныхъ цѣпяхъ, надо замѣтить, что для успѣшнаго ихъ дѣйствія весьма важно то, чтобы обѣ линіи перекатовъ состояли изъ одной и той же роты и, во всякомъ случаѣ, изъ одного и того же баталіона, какъ для того, чтобы поддержка одной цѣпи другою была охотнѣе и рѣшительнѣе, такъ и для того, чтобы обѣ цѣпи находились въ рукахъ одного и того же начальника.

Перекатная цѣпь родилась въ бою, въ лучшей въ мірѣ арміи — въ кавказской; а потому полагаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь объ одномъ видѣ этой цѣпи, который не вошелъ въ нашъ уставъ, но весьма часто употребляется на Кавказѣ. Изъ простой цѣпи четныя или нечетныя звѣнья отбѣгають, и, такимъ образомъ, образуются два переката. Такая цѣпь имѣетъ огромныя преимущества: 1) она не ослабляетъ резервовъ; 2) цѣпи не густы и потому представляютъ небольшую цѣль; 3) обѣ цѣпи въ рукахъ одного и того же начальника; 4) изъ перекатной цѣпи перейти въ простую очень легко; 5) если цѣпи спутаются, что, при продолжительномъ дѣйствіи, легко можетъ случиться, то такъ какъ онѣ состоятъ изъ людей однихъ и тѣхъ же взводовъ, то не произойдетъ большаго безпорядка. Противъ такихъ перекатныхъ цѣпей можно возразить только одно то, что онѣ слишкомъ слабы. Вслѣдствіе этого ихъ недостатка, онѣ могутъ быть употребляемы съ особенною выгодною, если простая цѣпь густа или если цѣпь вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части.

Драгуны, имѣющіе назначеніемъ замѣнять пѣхоту въ тѣхъ мѣстахъ боевой линіи, куда, по медленности своихъ движеній, она не могла еще поспѣть, будутъ, по всей вѣроятности, участвовать въ непродолжительныхъ, но рѣшительныхъ схваткахъ, часто отчаянныхъ, въ которыхъ они стойкостію и лихостію должны будутъ вознаградить свою малочисленность. Способъ дѣйствій стрѣлковыхъ ротъ долженъ быть поэтому имъ болѣе, чѣмъ кому либо, свойственъ, а потому каждый драгунъ, такъ же, какъ и каждый ротный стрѣлокъ, долженъ быть, какъ говоритъ ся: «сорви голова».

Марта 1861 года. С.-Петербургъ.